

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

**Государственное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)**

Институт гуманитарных наук

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ –
ВЗГЛЯД ИЗ 2024 Г.**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**Москва
2024**

УДК 94
ББК 63
И 90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д.П. Шульгина, кандидат искусствоведения, доцент;
О.А. Огородникова, кандидат исторических наук, доцент;
А.А. Емельянова, кандидат исторических наук

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Н.И. Музафарова,
доктор исторических наук, профессор (ГАОУ МГПУ);
В.М. Сторчак,
доктор философских наук, профессор (кафедра государственно-
конфессиональных отношений РАНХиГС);
Т.В. Попова,
кандидат исторических наук, доцент (Институт ВПСГН НИУ МИЭТ)

И 90 **История повседневности в российской гуманитаристике –
взгляд из 2024 г.:** Коллективная монография / под ред.
Д.П. Шульгиной, О.А. Огородниковой, А.А. Емельяновой. – М.:
Ярославль-Москва: Канцлер, 2024. – 474 с.

ISBN 978-5-907773-82-0

Коллективная монография составлена по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «История повседневности: человек в истории», проводившейся Институтом гуманитарных наук Московского городского педагогического университета 12 апреля 2024 г. История повседневности представлена как современное междисциплинарное исследовательское поле. Книга дает представление о наиболее востребованной проблематике исследований истории повседневности и связанных с ней областей знания.

Авторы статей сборника несут персональную ответственность за их содержание, точность перевода аннотации и ключевых слов, цитирования, библиографических данных.

Материалы представлены в авторской редакции.

**УДК 94
ББК 63**

ISBN 978-5-907773-82-0

© ГАОУ ВО МГПУ, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Яковлева Е.Л.

- Закулисье шалыпинской повседневности:
странничество как экзистенциал бытия 246

**Раздел V. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУР 255**

Поздняков Г.Р.

- Образ России и русских конца XVII в. в дневнике
Ю.Г. Спарвенфельда 255

Карпенко Е.В.

- Образ русских в цинских документах XVII века 263

Уразгалиев Р.М.

- Учитель в школах немецких колонистов на рубеже
XIX–XX вв. по материалам католического
еженедельника «Klemens» 269

Чередникова А.Ю.

- Российская историография повседневной жизни
населения Веймарской Германии (1919–1933) 274

Куликова О.Д.

- Повседневная жизнь творческой интеллигенции
в послевоенном Париже 279

Бекленищева М.В.

- Образ «Другого» в письмах зарубежных друзей
жителям СССР в 1950–1980-е годы 287

**Раздел VI. МОЗАИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ:
АНТИЧНОСТЬ И СРЕДНИЕ ВЕКА 293**

Гвоздева Т.Б.

- Афинские атлеты в Эпипикиях Пиндара
и Вакхилида 293

Миролюбов И.А.

- Застольные привычки римских императоров как отражение
их правления (к постановке вопроса) 300

Павлов К.В.

- Голод и чума в эпоху Итальянских войн:
повседневное и политическое измерение
(по сведениям флорентийских источников) 307

10. *Миролюбов И.А.* Хищный зверь – признак тирана: о домашних животных римских императоров // Бестиарий ненависти / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2021. С. 7–20.
11. *Миролюбов И.А.* Династическая политика императора Константина Великого. СПб.: Алетейя, 2021. 224 с.
12. *Миролюбов И.А.* Дрепаний о пирах императора Феодосия Великого // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26. С. 854–862.
13. Письма Плиния Младшего / отв. ред. И.И. Толстой. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 579 с.
14. Римские историки IV века / отв. ред. М.А. Тимофеев. М.: Росспэн, 1997.
15. *Светоний Транквилл Гай.* Жизнь двенадцати Цезарей / изд. подгот. М.Л. Гаспаров и Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1964. 375 с.
16. *Gunderson E.P. E.g. Augustus: exemplum in the Augustus and Tiberius // Suetonius the Biographer: Studies in Roman Lives / ed. by T. Power, R.K. Gibson. New York: Oxford University Press, 2014. P. 130–145.*
17. *Scriptores Historiae Augustae / ed. E. Hohl, Ch. Samberger, W. Seyfarth. Vol. I. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1965. 310 p.*
18. *Scriptores Historiae Augustae / ed. E. Hohl, Ch. Samberger, W. Seyfarth. Vol. II. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1965. 308 p.*
19. *Wallace-Hadrill A.* The Emperor and His Virtues // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1981. Bd. 30. H. 3. Pp. 298–323.

ГОЛОД И ЧУМА В ЭПОХУ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН: ПОВСЕДНЕВНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (ПО СВЕДЕНИЯМ ФЛОРЕНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Павлов К.В.,

*магистр исторических наук, аспирант, Институт истории СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, e-mail: Kir2014Sch603@gmail.com*

Аннотация. В статье изучена проблема влияния голода и чумы на жизнь городов-государств Апеннин эпохи Итальянских войн. Актуальность исследования подобной проблемы объясняется вниманием современной исторической науки к детализации анализа крупными структурно-историческими процессами в политической ретроспективе

с выделением в них внутреннего слоя, дающего картину соотношения политического и повседневного уровней. Предметное внимание к флорентийским источникам рассматриваемого периода в контексте темы исследования в первую очередь обусловлено разнообразием их литературно-стилистических форм (истории, письма, дневники). Посредством анализа источников продемонстрировано, как флорентийские современники Итальянских войн осмыслили чуму и голод в контексте своей эпохи. В результате исследования, сделан вывод о неразрывном восприятии политического и повседневного измерений проблем чумы и голода в сознании флорентийских авторов периода Итальянских войн.

Ключевые слова: Итальянские войны; Флоренция; чума; голод; Гвицчардини; Буонаккорси; Ландуччи.

FAMINE AND PLAGUE IN THE ITALIAN WARS: EVERYDAY AND POLITICAL DIMENSIONS (ACCORDING TO FLORENTINE SOURCES)

Pavlov K.V.,

*M.A. in History, Postgraduate Student, Institute of History,
St. Petersburg University, St. Petersburg,
email: Kir2014Sch603@gmail.com*

Abstract. *The article studies the problem of the influence of famine and plague on the life of Apennine city-states of the Italian Wars era. The relevance of the study of such a problem is explained by the attention of modern historical science to detailing the analysis of large structural-historical processes in political retrospect with the allocation of an inner layer in them, giving a picture of the correlation between the political and everyday levels. Subjective attention to Florentine sources of the period under consideration in the context of the research topic is primarily conditioned by the diversity of their literary and stylistic forms (histories, letters, and diaries). Analyzing the sources we demonstrated Florentine contemporaries of the Italian Wars' perception of the plague and famine. The study concludes that the political and everyday dimensions of the plague and famine were inseparable in the minds of Florentine authors of the Italian Wars.*

Keywords: *Italian Wars; Florence; plague; famine; Guicciardini; Buonaccorsi; Landucci*

Большинство источников эпохи Итальянских войн (1494–1559) – крупнейшего политического кризиса европейской истории рубежа позднего Средневековья – раннего Нового времени – несут преимущественно характер хроник политической истории итальянских городов-государств и (или) политической системы Апеннин в целом [4, р. 163–214]. Вместе с тем, как отмечают некоторые зарубежные [4, р. 171–176] и отечественные [1, с. 138–142] историки, историческому сознанию интеллектуальной элиты Апеннин эпохи войн 1494–1559 гг. был присущ известный регионализм. В контексте нашего исследования, разделяя выше обозначенную точку зрения, обратим внимание, что в локальном историческом сознании авторов – представителей одного из крупнейших городов-государств Апеннин данной эпохи – Флоренции – прослеживаются некоторые характерные особенности. Так, флорентийские источники эпохи Итальянских войн, по мнению американского историка Э. Кокрейна, отличаются как описательным разнообразием стилей и форм, так и всеобъемлющей фундаментальностью изложения [4, р. 171–176; р. 187–197]. Флорентинцы зачастую обращали внимание в этой эпохе на проблемы, остававшиеся на фоне общей озабоченности глубокой военно-политического кризиса не охваченными полем зрения их соседей на Апеннинах. В том числе, эта всеобъемлющая наблюдательность свойственна свидетельствам флорентийских авторов периода Итальянских войн, выражавшим собой перекрестный взгляд на столь всестороннюю проблему, как голод и чума [4, р. 189–190]. В них воспроизведен не только контекст политических обстоятельств и последствий подобных бедствий итальянских городов, но и их влияние на повседневную жизнь эпохи [4, р. 189–190].

Так, в традиции флорентийского историописания эпохи Итальянских войн наиболее характерно рассматривать чуму и голод как факторы успеха или неудачи военных предприятий тех или иных сторон конфликта на Апеннинах. Подобный описательный подход можно обнаружить в фундаментальной «Истории Италии» (*Storia d'Italia*) Франческо Гвиччардини (1483–1540) [14]. Перечисляя ряд подобных эпизодов, известных ему из современности Итальянских войн, флорентийский дипломат, мыслитель и историк Гвиччардини достаточно подробно останавливается на трех из них.

Первый эпизод – это осада испанцами в 1503 г. города Барлетта в Южной Италии, охваченного чумой, недалеко от подступов к Неаполю [14, р. 553–555; р. 564–567]. За Неаполь шла основная борьба на всем первом этапе войн на Апеннинах – 1494–1503 гг., между французскими

и испанскими войсками [10, р. 19–37; р. 58–74]; поэтому такое обстоятельство, как эпидемия чумы в его окрестностях, могло отразиться на политической ситуации вокруг всего итальянского конфликта. Гвиччардини упоминает, что Барлетту на момент начала распространения чумы занимали войска французов, и они рассчитывали, что отступление из города, охваченного эпидемией, – дважды логичный шаг: в него никто не пойдет из-за чумы, и в любой момент в него можно будет вернуться, когда чума пройдет [14, р. 554]. Однако капитан испанских войск Гонсало де Кордова решил пойти на штурм Барлетты – и чумной город взяли испанцы. По упоминанию Гвиччардини, при отходе французов Барлетта была разграблена, в городе оставалось очень мало провианта [14, р. 554–555]. Тем не менее, Гонсало де Кордова оказался непреклонен и перед голодом, «...еще большего добываясь своим примером, бодро перенося все тяготы и нехватку еды и всего необходимого. На что подвигнув и остальных» [14, р. 554]. Дальнейшее распространение эпидемии чумы, как свидетельствует Гвиччардини, заставило уйти из Барлетты и испанцев: город фактически оказался ничейным [14, р. 564]. Однако момент выхода испанцев из чумного города совпал с передвижением французов по реке Гарильяно в сторону города Чериньола, находившегося еще ближе к Неаполю [14, р. 564]. Это вынудило войска Гонсало форсировать реку и броситься им наперерез, в результате чего, произошла знаменитая битва декабря 1503 г. при Чериньоле, в которой испанцы разгромили застигнутых врасплох французов и вскоре вошли не только в Чериньола, но и в Неаполь [14, р. 564–567]. Таким образом, Гвиччардини констатирует, что именно фактор внезапности действий, обусловленный чумой, обеспечил испанцам преимущество по итогам кампании против французов в Южной Италии. Французам же оставалось только славить доблесть испанского капитана, «...стойкого и вынесшего множество лишений, способность к чему он проявил при сидении в чумной и голодной Барлетте» [14, р. 697].

Следующий эпизод, связанный с чумой и подробно рассмотренный Гвиччардини, – это затяжное бедствие в Милане в 1524–1525 гг., пришедшее из окрестностей Аббиатеграссо, отбитых имперскими войсками (под командованием миланского герцога Франческо II Сфорца) у тех же французов [14, р. 1481–1494]. Отметим, что в описание чумы в Милане автор «Истории Италии» вносит определенный элемент провиденциализма, не свойственный общему духу его сочинения, пронизанному скептицизмом [2, с. 2]. Гвиччардини указывает, что чума попала в город через награбленную наемными солдатами на службе Миланского гер-

погства добычу: заражение произошло через предметы общего пользования [14, р. 1482]. Это отметил сподвижник герцога Милана, военный администратор на его службе Джироламо Мороне, авторитетный миланец, обратившийся к согражданам с речью, обличавшей пороки городского населения и солдат, вошедших в Милан с награбленной добычей. В своей речи, по упоминанию Гвиччардини, Мороне процитировал вечный христианский завет: «Дух бодр, плоть немощна», и призвал горожан молиться во избежание заражения чумой [14, р. 1493]. В результате распространения чумы, как указывает Гвиччардини, погибло около 50000 жителей Милана и его окрестностей [14, р. 1482]. Как оценивать предлагаемую Гвиччардини цифру? Современный австралийский историк Дж. Ганье предлагает считать эту цифру «...близкой к возможно достоверным», принимая во внимание ее соотношение со сведениями, известными нам из исследований по раскопкам могильников солдат, участвовавших в кампаниях 1510–1520-х гг. в Северной Италии в войнах на Апеннинах [7, р. 825–826]. При этом следует учесть момент почти априорной неотделимости чумных потерь от собственно военных. В этом отношении, по справедливому замечанию Ганье, тот же Гвиччардини «...отдается эхом сомнениям, существовавшим и за 400 лет до него, когда говорит в «Истории Италии», что «нет ничего более неопределенного в битве, чем количество погибших»» [7, р. 792–793]. Исследователь добавляет к этому специфический аспект восприятия чумы и голода в социальном сознании людей эпохи Итальянских войн в триаде с самими войнами, в результате чего, и данные о гибели людей в документально-исторических практиках этой эпохи зачастую суммировались [7, р. 810].

Как бы то ни было, во фрагменте «Истории Италии» Гвиччардини, связанном с описанием миланской чумы, обращает на себя внимание любопытный парадокс общественного сознания современников автора. При понимании того, что чума распространилась через предметы общего пользования, сам факт попадания этих награбленных предметов в город, в духе мышления, пронизанного восходившими к доктринам папства пенитенциарными догмами [8, р. 52] и учением хилиазма [8, р. 59–64], интерпретируется как кара божественных сил.

Наконец, еще один эпизод войн, связанный с чумой и подробно описанный Гвиччардини, – это осада имперскими германскими войсками Карла V Габсбурга Рима в 1527 г., и последовавшее разграбление города [14, р. 1719–1723; р. 1826–1828]. И снова мы видим элемент провиденциализма в описании событий у флорентинца: он пишет о том, что чума распространилась в тот год почти по всей Италии, куда ступали

войска германцев [14, р. 1719–1720; р. 1826]. Папский Рим же, тысячелетие являвшийся центром христианского мира, в интерпретации Гвиччардини, через германскую чуму вновь пережил падение, подобное случавшимся в V в., когда войска Аллариха и Одоакра (варварские и германские по своему происхождению) занимали и грабили Рим имперский. При этом характерно, что флорентинец вновь упоминает о реальных факторах заражения чумой итальянских территорий: в Риме это вновь предметы общего пользования, имевшие широкое хождение в германских войсках [14, р. 1826–1827]. В Неаполе же, к примеру, это вода: Гвиччардини пишет, что французы, вновь безуспешно пытавшиеся подойти к городу (на этот раз по морю), заразились чумой, когда пили морскую воду [14, р. 1826]. Но снова общий анализ автором описываемых событий сводится к пенитенциарной формуле: христианские народы Европы наказаны за греховные деяния, в первую очередь – за затяжные войны в Италии. Таким образом, на примере «Истории Италии» Франческо Гвиччардини можно усмотреть общий провиденциально-традиционалистский характер воззрений автора и его современников на чуму и сопутствующие ей бедствия, несмотря на осознание факта естественного происхождения таковых.

В этой связи очевиден вопрос: пытались ли флорентинцы эпохи Итальянских войн практически осознать, как предотвратить или локализовать распространение чумы? Рассуждения подобного рода можно проследить в письмах некоторых флорентийских политических деятелей, в частности – в служебной корреспонденции секретаря дипломатии тосканского государства Никколо Макиавелли (1469–1527). Так, в донесении комиссару одного из окружных лагерей флорентийских войск Леонардо Ридольфи от 18 июля 1498 г. [12] Макиавелли пишет следующее. Его лагерь следует максимально возможно огородить от потенциального заражения чумой, признаки которой были обнаружены вблизи Флоренции [12, р. 7]. Кроме того – уведомить о заражении капитанов флорентийских войск, для предупреждения въезда в их лагерь с территории потенциального очага заражения, и вместе с тем поддерживать с ними контакт по ситуации: «...Мы умоляем вас по окончании сего вновь соединиться со светлостями капитанов и вместе распорядиться о мерах, которые вы сочтете наилучшими для поддержания нашей армии в добром здравии» [12, р. 8]. Еще дальше Макиавелли идет в своем предупреждении опасности от чумы в реляции от 18 сентября 1504 г. к флорентийскому комиссару в Луниджане Джованни Ридольфи [11]. Макиавелли пишет Ридольфи о том, каким образом, следует предот-

вращать распространение чумы в людных местах, и предлагает для этого конкретный механизм – «...вынести рынок за пределы городской земли» [11, р. 437]. Однако меры, предложенные Макиавелли, не были предприняты. Причины тому, как следует из его дипломатической переписки, – формально-бюрократические: буквально через два дня после письма к Ридольфи, его временно «переключили» из области ответственности за Луниджану на дела флорентийских викариев [13].

Что касается описаний голода, как социального явления – спутника затяжных войн на Апеннингах, то они содержатся в различных флорентийских дневниках. Так, еще один дипломат, служащий флорентийской канцелярии Бьяджо Буонаккорси (1472–1526) в своем дневнике 1498–1512 гг. (*Diario de successi piu importanti seguiti in Italia, particolarmente in Fiorenza dall'anno 1498 in fino all'anno 1512*) свидетельствует, что для его родной Флоренции голодным годом был 1505-й [5, р. 104–105]. В описании Буонаккорси, в тот год руководителям республики приходилось приобретать зерно из далеких Англии и Фландрии, так как Сицилия, Романья и прочие зерновые области Италии были охвачены страшным неурожаем [5, р. 104]. Как иронично отмечает дипломат, «...в городе даже не могло быть беспорядков из-за приобретения зерна, поскольку его поставки сильно задерживались» [5, р. 104–105].

Еще более реалистичную картину голодной повседневности Флоренции рисует в своем дневнике (*Diario Fiorentino*), ведшемся в 1450–1516 гг., аптекарь Лука Ландуччи [6]. Ландуччи сообщает о флорентийском голоде зимой 1494–1495 гг. [6, р. 97–98], в начальный момент Итальянских войн, связанный с успехами короля Франции Карла VIII. Так, Флоренция, де-юре, находившаяся под властью монаха Джироламо Савонаролы, тогда фактически управлялась как внешнее держание монархии Валуа под французским королевским гербом [3, с. 104–105]. Ландуччи упоминает, что 18 января 1495 г. в голодной и разграбленной при отводе войск французами Флоренции был объявлен аукцион на 100000 флоринов на последние партии продовольствия, пришедшие в город. Это вызвало всеобщее возмущение флорентинцев: «...Народ был сильно встревожен, и почти все перестали работать, и были недовольны. Все говорили: так быть не может; бедняки, которым хватает только на пропитание, или умрут от голода, или им придется остаться с попрошайничеством в Сан-Мартино» [6, р. 97–98]. Автор дневника упоминает здесь знаменитую ораторию Буономини – часовню в Сан-Мартино, где обездоленные флорентинцы находили приют. Как указывает канадская исследовательница С. Хьюз-Джонсон, этот приют был

построен во времена утверждения во Флоренции династии Медичи, в период правления Козимо Старого, на его личные средства [9, р. 3–25]. В 1494 г., Медичи были изгнаны из Флоренции: этим во многом объяснялся приход Савонаролы к правлению [3, с. 102–103]. Тем самым, образ церковного приюта в Сан-Мартино использован здесь аптекарем как политическая метафора: Ландуччи намекает, что флорентинцы, оказавшись при Савонароле на грани настоящей социальной катастрофы, могут возвратиться в город Медичи. В описании автора дневника, голод усугубился в последующие годы: «А 19 марта 1496 года во Флоренции были найдены дети, умершие от голода, и не один... А 27 марта 1497 года мужчин, женщин и детей нашли умирающими от голода, и некоторые умерли прямо от голода, а многие скончались в больнице» [6, р. 145]. В мае же следующего, 1498 г. пал режим Савонаролы во Флоренции, а сам монах был казнен, о чем Ландуччи упоминает далее на страницах своего дневника [6, р. 177–178]. Таким образом, вновь политическое измерение в описании голода оказывается тесно связано с повседневным. В дневнике флорентийского аптекаря обозначается, что жители тосканского города свергли Савонаролу, просто устав от голодных лет при его правлении.

Подводя итоги исследования, можно заключить: флорентийские источники по истории Итальянских войн дают нам целостное представление о том, что голод и чума были постоянными явлениями эпохи этого конфликта. Последовательные упоминания о чумных эпидемиях и голодных годах в различных землях Италии в историях, письмах и дневниках флорентийских авторов данной эпохи мы находим, по меньшей мере, применительно к трем декадам: 1490-м, 1500-м и 1520-м. Таким образом, целое поколение жителей итальянских городов-государств конца XV – первой трети XVI вв. существовало в условиях не только глубочайшего военно-политического, но и социального кризиса. Кроме того, из рассмотрения свидетельств флорентинцев той эпохи в различных литературных формах следует, что голод и чума в условиях затяжных войн тесно переплетены в политическом и повседневном измерениях. Событийно-политический и структурно-социальный фактор исторического сознания флорентинцев, при описании голода и чумы, тем самым, взаимозависимы и неотделимы друг от друга.

Литература

1. *Дмитриева М.И.* Сиенская Республика эпохи Возрождения (по сочинениям Макиавелли и Гвиччардини) // Гвиччардини и Ма-

- киавелли у истоков исторической науки Нового времени. Сборник статей / отв. ред. М.А. Юсим. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 138–162.
2. Павлов К.В. Сочинение Франческо Гвиччардини «Самоубийство по причине свободы или подневольного состояния» как «реквием» флорентийской республиканской традиции // *Studia Humanitatis*. 2023. № 4. С. 1–18.
 3. Херманн Х. Савонарола. Еретик из Сан-Марко / пер. с нем. Н.А. Савинкова и В.В. Чернышева. М.: Прогресс, 1982. 298 с.
 4. *Cochrane E. Historians and Historiography in the Italian Renaissance*. Chicago: The University of Chicago Press, 1981. 669 p.
 5. *Diario di Biaggio Buonaccorsi, coadiutore al Magistrato de Dieci*. In *Fiorenza: Appresso i Giunti, 1568*. [Оцифровка рукописи] / Internet Archive: collection: European Libraries. URL: https://ia801207.us.archive.org/15/items/bub_gb_I4EmwmzGp0IC/bub_gb_I4EmwmzGp0IC.pdf (свободный доступ) (дата обращения: 30.06.2022).
 6. *Diario Fiorentino dal 1450 al 1516 di Luca Landucci / con annotazioni da I. Del Badia*. Firenze: Sansoni, 1883. 408 p.
 7. *Gagné J. Counting the Dead: Traditions of Enumeration and the Italian Wars*. *Renaissance Quarterly*, 2014, vol. 67, no. 3, pp. 791–840.
 8. *Hall J.R. Apocalypse. From Antiquity to the Empire of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 2009. 300 p.
 9. *Hughes-Johnson S. Early Medici Patronage and the Confraternity of the Buonomini di San Martino*. *Confraternitas*, 2012, vol. 22, pp. 3–25.
 10. *Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe*. Routledge: Taylor&Francis Group, 2012. 391 p.
 11. *Niccolò Machiavelli. Lettera ad Giovanni Ridolfi, 18 settembre 1504* // *Niccolò Machiavelli. Legazioni. Commissarie. Scritti di governo* / a cura di F. Chiapelli. Vol. 3: 1503–1504. Bari: Laterza, 1984. Pp. 436–438.
 12. *Niccolò Machiavelli. Lettera ad Lionardo Ridolfi, 18 iulii 1498* // *Niccolò Machiavelli. Legazioni. Commissarie. Scritti di governo* / a cura di F. Chiapelli. Vol. 1: 1498–1501. Bari: Laterza, 1971. Pp. 7–8.
 13. *Niccolò Machiavelli. Vicariis Lari, Vallis Elsaе, Sancti Iohannis, Piscie, Mugelli. Die xx septembris 1504* // *Niccolò Machiavelli. Legazioni. Commissarie. Scritti di governo* / a cura di F. Chiapelli. Vol. 3: 1503–1504. Bari: Laterza, 1984. Pp. 440–441.
 14. *Storia d'Italia di Francesco Guicciardini* // *Opere di Francesco Guicciardini* / a cura di E. Scarano. Torino: UTET, 1981. 1045+979 p.

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ –
ВЗГЛЯД ИЗ 2024 Г.**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 17.09.2024.
Формат 60x88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Объем 29,62 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС» 150062,
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158
Тел. +7 (4852) 58-76-39, 58-76-33